

УДК 327
ББК 66.4
Ф79

Форд, Эрик.

Ф79 Путин и Ротшильды. Игра на миллиарды / Эрик Форд. – Москва : Алгоритм, 2016. – 240 с. – (Проект «Путин»).

ISBN 978-5-906880-04-8

Эрик Форд продолжает расследовать тайны «мировой закулисы». В первых главах своей новой книги автор показывает историю проникновения Ротшильдов в Россию. Вы узнаете, когда они впервые появились здесь, как приобрели влияние, какую роль сыграли в создании российской банковской системы, введении «золотого рубля», в получении кредитов русским правительством от Николая I до Николая II; почему большевики, отказавшись в 1917 году выплачивать «царские долги», уже в 1924 году вынуждены были пересмотреть свое решение.

Следующие главы посвящены участию Ротшильдов в делах современной России. Э. Форд приводит факты о миллиардных российских бизнес-проектах, в которых участвуют Ротшильды, об их влиянии на российских олигархов, о сложной ситуации, в которой оказался президент Владимир Путин после того, как затронул интересы этого банкирского дома. Определенные прогнозы автор делает на будущее: по его мнению, Ротшильды имеют свое представление о судьбе путинского режима и месте России в мире.

**УДК 327
ББК 66.4**

ISBN 978-5-906880-04-8

© Форд Э., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Как появилась династия Ротшильдов	11
Ротшильды в России	41
Русские долги как политическое средство	48
Ротшильды и «Комитет 300»	72
Ротшильды и олигархи	98
Ротшильды и Путин	124
«Мятеж Путина»	155
Что будет с Россией	209

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды Гейне, перефразируя Коран, сказал: «Деньги — это Бог нашего времени, и Ротшильд — его пророк». Пожалуй, в цивилизованном мире нет такого человека, который не слышал бы о семействе Ротшильдов. Предприниматели новой волны несколько потеснили эту старейшую династию миллиардеров, но ее состояние остается огромным — лишь действующие активы Ротшильдов оцениваются более чем в 15 миллиардов долларов. Сколько всего денег у этого клана, точно не знает никто.

«Когда-то о потомках первых Ротшильдов ходила поговорка, — пишет *The Financial Times*, — что младенцы в этом роду появляются на свет сразу в 150-летнем возрасте и 150-кратными миллионерами. Цифры эти, возможно, не очень точны, но они символизируют одно — и это соответствует действительности, — что «финансовый стиль» Ротшильдов традиционен и аристократичен. Ведь известно, что цюрихский филиал фирмы, например, согласен принять в число своих клиентов только лиц, имеющих капитал не меньше, чем 1 млн швейц. франков. По семейному «балансу» клана во всяком случае можно с уверенностью сказать, что этот стиль выдержал все испытания экономических и политических катастроф и потрясений».

Во многом успех Ротшильдов связан с тем, что они основывают отношения в своей «империи» на родственных отношениях, на чувствах личной преданности и привязанности к интересам семьи. Ральф Эпперсон писал: «Банки Ротшильдов всегда определялись как товарище-

ства и никогда не были корпорациями в традиционном смысле этого слова. В этих товариществах не было классического типа акционеров, братья и их будущие наследники должны делиться сведениями обо всех прибылях банка только с другими братьями и теми партнерами, которых они могли взять в дело, а не с акционерами корпорации».

В наше время крупные состояния зарабатываются быстро. Билл Гейтс разбогател всего за несколько лет, создав «Microsoft Corporation»; Гарри Уинсток сосчитал свой первый миллиард уже через несколько месяцев после основания «Global Crossing», занимающейся оптоволоконными сетями. В отличие от Билла Гейтса и Гарри Уинстока, Ротшильды зарабатывают миллиарды не спеша, формула их успеха за века практически не изменилась.

Они являются самыми влиятельными бизнесменами на земле: в мире сейчас мало что решается без ведома и согласия Ротшильдов. Культура, наука, политика, экономика, геополитические процессы — все это и многое другое в немалой степени находится под контролем «невидимой руки» Ротшильдов.

В XIX веке говорили: «В мире всего шесть великих империй: Великобритания, Россия, Франция, Австро-Венгрия, Пруссия и Ротшильды». Сегодня осталась лишь последняя из них: империя Ротшильдов не погибла и до сих пор считается одной из самых крупных в современном финансовом мире. Конкуренты их ненавидят, политики обвиняют в заговорах, но все нуждаются в их деньгах и покровительстве. «Ротшильды не могут быть лишними», — сказал в свое время Дизраэли.

Сейчас Ротшильды это:

Банк «N. M. Rothschild&Son» (Англия).

Банк «Rothschild & Cie Banque» (Франция).

Банки группы Rothschild Concordia B.V. — холдинговая компания, возглавляемая бароном Давидом де Ротшиль-

дом, совладельцами которой являются Лондонский и Парижский банки Ротшильдов, владеющая контрольным пакетом акций холдинговой компании швейцарских Ротшильдов Continuation Holdings of Switzerland, а также всеми акциями американских и канадских банков Ротшильдов.

Хэдж-фонд «Atticus Capital». Капитализация 14 миллиардов долларов, вице-президент — Натаниэль Ротшильд.

Энергетическая компания «Vanco International Limited».

«De Beers» — международная компания по эксплуатации, обработке и распространению алмазов (Эвелин Ротшильд).

«Rio Tinto» — горнодобывающая компания (уголь, железо, медь, уран, золото, алмазы, алюминий).

«E.-A. Corporation of S. Africa» (ЮАР, добыча золота, алмазов, урана и других полезных ископаемых).

Сеть ресторанов и отелей RLM (Эли Ротшильд).

Под контроль либо владение Ротшильдов попадают также такие издания и масс-медиа, как парижское издательство «Presses de la Cite», французская газета «Liberation», английские издания «Economist», «Daily telegraph», информационное агентство BBC (Маркус Эгиус, зять Эдмунда Ротшильда, — глава BBC).

Приведенный список далеко не полон, ведь власть — это не только деньги и компании. Как и раньше, сейчас успех во многом определяется личными связями и хорошо подготовленным общественным мнением. Лин Форестер, жена Эвелины Ротшильда, — хорошая подруга Хиллари Клинтон. Жорж Помпиду, бывший президент Франции — был директором банка Ротшильда. О тесных давних связях с Британской короной и парламентом могут свидетельствовать финансирование Ротшильдами покупки Суэцкого канала для Англии и письмо Британского правительства, адресованное лично Лайонелу Уолтеру Ротшильду, о содействии в образовании Израиля...

В 2004 году банк Ротшильдов «N. M. Rothschild&Son» официально вышел из пятерки банков, устанавливающих мировую цену на золото. Ротшильды тогда обосновали этот шаг падением интереса к товарным рынкам, как отмечает The Financial Times.

Но что означают эти слова в то время, как Ротшильды продолжают активно бороться за энергетические и сырьевые ресурсы?

Сейчас они активно входят в Косово, которое является «сербским Кувейтом» с огромными залежами олова, цинка, золота и угля. Может быть, рынок золота стал слишком «мелким» для Ротшильдов, неинтересным, как пройденный этап?

Аналитики считают, что главной причиной ухода Ротшильдов с рынка золота является их желание сосредоточиться на операциях слияний и поглощений. Давид де Ротшильд заявил, что его банк будет вести более агрессивную политику в сферах финансирования недвижимости, добычи природных ресурсов, а также в финансировании корпоративных слияний и поглощений. Этот рынок особенно актуален, когда есть возможность скупать разоряющиеся предприятия за бесценок.

Что касается России, то в основном операции в этой стране проводит банк Ротшильдов «JNR Ltd» (J. Aron & Natan Rotshild Energy International Limited). Кроме того, в российских сделках участвует венгерская девелоперская компания «TriGranit Development Corporation» (Натаниэлю Ротшильду принадлежат 12% ее акций, объем инвестиций этой компании в российскую недвижимость оценивается на уровне 5 миллиардов долларов). Не случайно именно Венгрия выразила свою заинтересованность в отмене антироссийских санкций в 2016 году.

Впрочем, и эти скрытые от широкой общественности связи далеко не единственные в долгой истории взаимоотношений «империи Ротшильдов» и России. О них пойдет

речь в данной книге; сведения об этих отношениях автору пришлось собирать по крупицам — оказалось, что, несмотря на большой массив соответствующей литературы, большая часть того, что касается Ротшильдов и России, по-прежнему окутана непроницаемой завесой тайны. Автор выражает свою благодарность исследователям из США, Англии, Германии и, конечно, России, которые помогли ему хотя бы немного приоткрыть эту завесу.

КАК ПОЯВИЛАСЬ ДИНАСТИЯ РОТШИЛЬДОВ

Прежде всего, следует сказать, как возникла династия Ротшильдов, откуда взялись ее богатство и капиталы. На наш взгляд, наиболее полную картину дает Генрих Шнее в своей книге «Ротшильды — история династии финансовых магнатов»:

«Свободный город Франкфурт-на-Майне с периода раннего Средневековья привлекал к себе евреев своим расположением в центре оживленной торговли. В течение последнего тысячелетия здесь успешно велись торговля и финансовые операции. Перед Французской революцией во Франкфурте насчитывалось 35 тыс. жителей, одну десятую из них составляли евреи. С 1462 года им был выделен специальный еврейский квартал.

Много веков назад в одном из таких тесных гетто, всего 12 метров в ширину, между городской стеной и рвом, “зажатые как в клетке”, жили и предки дома Ротшильдов. Это была семья Ханов, образовавших впоследствии одну из ветвей династии. Во Франкфурт они переселились в XVI веке. Их франкфуртское имя происходит от “дома с красной вывеской”, в котором жила семья. Но следует заметить, что фамилия Ротшильд часто встречается в еврейских общинах. В 1585 году у Исаака Эльханана впервые появилось прозвище “у красной вывески”, в то время как на могиле его отца написано только Эльханан. Спустя почти сто лет семья переселилась в другой дом “Hinterpfann”, но имя Ротшильд осталось.

Средства к существованию семье Ротшильдов, как и другим израильтянам, давала торговля, так как до XVIII ве-

ка еще не было других финансовых банковских операций. Состояние у них было незначительное, образ жизни — скромный. С 1567 по 1580 год Исаак Эльханан уплатил налог с состояния в 2 тыс. 700 гульденов, а его правнук Кальман, скончавшийся в 1707 году, в 1690 году имел состояние уже в 6 тыс. флоринов. Но Амшель Мозес, отец Майера Амшеля, имел состояние всего в 1 тыс. 375 флоринов. Все это — очень незначительные суммы, если сравнить их с доходами и состоянием крупных придворных финансистов Берлина и Вены, где почти все они были миллионерами.

Майер Амшель Ротшильд происходил из низших слоев израильтян, и вначале он мало чем выделялся среди своих единоверцев. Отец прочил Майера в раввины, но после нескольких лет учебы в Фюрте молодой Ротшильд быстро осознал, что его интересует совершенно другое дело, его привлекала практическая деятельность торговца и менялы. Он поступил в ганноверский банк Оппенгеймера и учился у той семьи, которая в век абсолютизма привлекла на свою сторону большое число придворных финансистов.

В 1755 году, когда Майеру Амшелю было всего двадцать лет, он потерял отца и мать и был вынужден самостоятельно становиться на ноги. Вернувшись из Ганновера, он открыл свое дело, связанное с торговлей антиквариатом и медалями, как и его отец. Его быстрое продвижение по пути к известному банкиру основано на трех существенных моментах:

1. Ротшильда связывали тесные и доверительные отношения с наследным принцем Вильгельмом, ставшим Вильгельмом IX ландграфом и гессенским курфюрстом Вильгельмом I. Его состояние оценивалось в 20—60 млн талеров, что равнялось прежним 60—180 млн марок. Это состояние и заложило основу развития дома Ротшильдов.

2. Семья Ротшильдов была связана с министром финансов сувереном Карлом Фридрихом Бударусом. Он родился в 1759 году в семье учителя в Бюдингене, был управ-

ляющим имуществом курфюрста, гессенским президентом налоговой палаты в Ганау, тайным советником, возведенным в дворянство под именем Будеруса фон Карлсгаузена. Это был очень способный финансист, он сразу распознал природную одаренность Ротшильда и способствовал его продвижению при дворе. Его не менее влиятельный брат был основателем металлургического завода в Ветцларе.

3. Ротшильд обладал исключительными деловыми качествами. В упорной борьбе он сумел исключить любую конкуренцию и добиться монопольного положения у суверена.

Свою карьеру Майер Амшель Ротшильд начал поставщиком денег и драгоценных металлов княжеского дома Гессен-Ганау. Глава этого дома Вильгельм был большим любителем, коллекционером и знатоком монет и медалей. И именно торговля монетами сблизила двадцатилетнего Ротшильда с его княжеским покровителем, однако десятилетия понадобились Ротшильду, пока он добился полного расположения и милости ландграфа, так как тот по своей натуре был очень подозрительным человеком, опасаясь какого-либо обмана в финансовых делах.

Ротшильд оказывал своему высокопоставленному клиенту различные услуги: ведение всех дел в свободном городе Франкфурте, привлечение надежных и политически нейтральных банковских связей на ведущем финансовом рынке Лондона. С 1801 по 1806 год Ротшильд выпустил пять займов на сумму почти 5 млн гульденов.

По резолюции от 16 сентября 1802 года, т.е. довольно поздно, Ротшильд был освобожден от уплаты налогов, которыми облагались все еврейские торговцы. Вызывает удивление тот факт, что придворный еврей Ротшильд должен был ждать долгое время, чтобы добиться льгот, обычно тотчас же предоставляемых придворным финансистам.

В 1805—1806 годах Ротшильд уже значительно опередил своих конкурентов. Когда князь, спасаясь от Наполеона, вынужден был бежать и долгие годы жил в эмигра-

ции, главный придворный агент Ротшильд сумел добиться монопольного положения в финансировании ландграфа. В эти годы он верой и правдой служил своему князю и особенно отличился, спасая часть гессенского состояния. Конечно, такие отношения между князем и Ротшильдом благотворно влияли на финансовые дела последнего, так как и в эмиграции Вильгельм IX оставался самым крупным капиталистом среди немецких князей. В 1808 году Ротшильд уже настолько продвинулся, что все деньги курфюрста направлялись в банк дома Ротшильда.

* * *

Еще 29 августа 1770 года Майер Амшель женился на дочери коммерсанта Вольфа Соломона Шнапера, проживающего недалеко от дома Ротшильда. Род тестя принадлежал к старым еврейским семьям Франкфурта. Приданое невесты составило 2 тыс. 400 флоринов. Гутле Шнапер была простой, скромной и очень хозяйственной женщиной. В счастливом браке она подарила своему супругу десять детей: пять сыновей и пять дочерей. Ведение домашнего хозяйства и воспитание детей занимало очень много времени. За всю свою жизнь она так и не покинула еврейского квартала и до самой смерти оставалась жить в том же доме, где их семье суждено было добиваться наивысшего процветания.

Примечательным для сыновей и дочерей Ротшильдов является их стремление сочетаться браком с известными семьями, принадлежащими к верхнему израильянскому слою, имена которых были у всех на слуху. И эта политика способствовала продвижению дома Ротшильда. Дочери вышли замуж в семьи Вормса, Зихеля, Байфуса, Монтефиоре.

Когда Майер Амшель стал стареть и болеть, его часто в деловых поездках заменяли сыновья. Тайны всех деловых сделок оставались в кругу семьи. Уже в молодые годы оба старших сына были агентами военного казначейства Гессена. Но особым отличием для отца и сыновей считалось на-

значение их придворными финансистами при дворе Франца II за заслуги, которые они, как поставщики армии, имели во время наполеоновских войн.

Придворные финансисты всегда стремились иметь дело с поставками для армии. При определенном риске это всегда было выгодным предприятием, и большинство семей евреев верхнего слоя в Германии заложили основу своего состояния именно благодаря поставкам для войск. Наполеоновские войны, продолжавшиеся почти четверть века, предоставили Ротшильдам возможность проводить различные финансовые операции на высоком уровне и с большой выгодой для себя.

27 сентября 1810 года Майер Амшель придал своему предприятию прочную форму, основав фирму "Майер Амшель Ротшильд и сыновья". Старик сделал своих пятерых сыновей совладельцами фирмы. В договоре был указан основной капитал в 800 тыс. флоринов, притом 370 тыс. флоринов должны были принадлежать отцу, сыновьям Амшелю и Соломону по 185 тыс., Карлу и еще несовершеннолетнему Джеймсу по 30 тыс. Натан, уже много лет проживающий в Лондоне, не был упомянут в договоре по деловым соображениям. На самом деле Майер взял на себя 12 пятидесятих частей, причитающихся Натану. Во всех делах решающий голос оставался за Майером, так как он "с помощью Всевышнего, благодаря своему усердию, приобретенному еще в молодые годы, проницательности в делах, несмотря на преклонный возраст, продолжает неутомимо трудиться и один заложил основы процветания дела, обеспечив тем самым счастье своих детей". Далее в договоре следовало определение, согласно которому дочери и зятя не должны добиваться разрешения просматривать книги и другие документы. Для каждого партнера был предусмотрен конвенциональный штраф в случае, если он решит обратиться в суд. Споры между братьями должны разрешаться внутри семьи, сохраняя единство дома. В договоре были особо отмечены заслуги Майера Амшеля и было сказано, что

он заложил основы процветания дома, но сегодня из различных источников хорошо известно, какое активное участие принимал в этом Бударус, во многом помогали и старшие сыновья.

Спустя два года, когда Майера Амшеля охватили предчувствия смерти, он созвал весь дом и вместо прежнего составил новое завещание. В нем говорилось, что всю свою долю в фирме, свои ценные бумаги, свой винный склад он за 190 тыс. флоринов продает сыновьям, которые в дальнейшем остаются самостоятельными владельцами фирмы. Дочери, их мужья и наследники полностью отстранялись от деятельности торгового дома, а не только от просмотра книг. Из 190 тыс. 70 Майер оставил фрау Гутле, остальные деньги получили пять его дочерей. В конце завещания Майер Амшель советовал своим детям жить в согласии, любви и дружбе.

Трудно определить действительные размеры состояния Ротшильда на день его смерти. Известно, что Майер Амшель вел двойные книги, одни могли быть предъявлены властям и налоговым ведомствам, а другие содержали секретные и прибыльные дела.

19 сентября 1812 года Майер Амшель ушел из жизни. Вряд ли он подозревал, что заложил основу “власти мира”.

* * *

В популярной литературе можно прочесть, что сыновья Майера Амшеля уже миллионерами начинали свою деятельность, а внуки даже были миллиардерами, но все это сильно преувеличено. Миллионером не начинал никто из сыновей, включая и Натана в Лондоне. У них, конечно, был солидный капитал, но миллионы, которыми они стали обладать уже в конце жизни, они заработали сами. Миллиардерами стали последующие поколения, уже в XX веке, это были даже не их внуки.

Тайна успеха сыновей Майера Амшеля кроется прежде всего в строгом следовании основным принципам, ко-

торые постоянно внушал им их отец и оставил в своем завещании.

Дипломат, публицист и задушевный друг князя Меттерниха, Фридрих фон Генц, до конца своей жизни поддерживающий дружеские отношения со всеми Ротшильдами, пытался проникнуть в тайну продвижения Ротшильдов к мировому признанию и пришел при этом к следующим выводам:

“Вопрос о том, как дом Ротшильдов смог за такое короткое время осуществить все, чего они в действительности достигли, без сомнения, интересовал меркантильные и политические умы. По всей видимости, на него не так трудно ответить, как это обычно думают. Кто, не останавливаясь на случайностях, способен понять, что успех во всех больших начинаниях зависит не только от выбора и использования благоприятного момента, а в большей степени еще и от строгого соблюдения однажды усвоенных главных принципов, тому сразу станет ясно, что было два основных положения, которые этот дом никогда не упускал из виду. Наряду с мудрым ведением дел и использованием выгодной конъюнктуры именно им они главным образом обязаны своим сегодняшним процветанием.

Первое из этих основных положений побуждало пять братьев всегда вести дела в постоянном содружестве. Это был завет, оставленный умирающим отцом. И если когда-либо над ними всходила счастливая звезда, то они были полны решимости никогда не нарушать этого правила.

После смерти отца любое предложение, с какой бы стороны оно ни исходило, было предметом совместного обсуждения, любую даже самую незначительную операцию они проводили по заранее обговоренному плану, прилагая общие усилия. Прибыль всегда делили поровну.

В течение многих лет они жили далеко друг от друга: Франкфурт, Вена, Лондон, Париж, Неаполь. Но это обстоятельство не мешало их тесному взаимопониманию. Даже наоборот, из этого они извлекали определенную пользу,

так как всегда были информированы о положении дел в различных столицах. И каждый в своем городе мог более целесообразно подготовить дела, которые следовало осуществить всей фирмой.

Второе основное положение, которое они никогда не выпускали из поля зрения, заключалось в том, чтобы никогда не гнаться за непомерно высокой прибылью, любую операцию держать в определенных рамках и, насколько позволяет человеческая предусмотрительность и мудрость, оградить себя от случайностей. В этом основном правиле: *Servare modum finemque tenere* — знать меру и никогда не терять цель из виду — заключается один из главных секретов их силы.

Немалое влияние на успех их предприятия оказали и личные моральные качества пяти братьев. Совсем не трудно создать многочисленную партию, если своим делом сумеешь заинтересовать других. Но чтобы объединить голоса всех партий и добиться их уважения, нужны не только материальные средства, но и определенные черты характера, которые не всегда зависят от власти и богатства”.

* * *

С полным правом Генц подчеркивает то обстоятельство, что пять братьев рассредоточили свое предприятие в пяти важнейших центрах. Одновременно это были и главные центры политической жизни. Амшель Майер, старший сын, вел все дела родового дома во Франкфурте, куда сходились все нити фирмы. Натан и Джеймс еще при жизни отца переехали в Англию и Францию и основали свои фирмы в Лондоне и Париже. Соломон поселился в имперской столице Вене, откуда князь Меттерних правил всей политикой в Европе. Карл Майер основал свой банк в Неаполе, который через империю Бурбонов обеспечивал деньгами и другие итальянские города, даже Ватикан.

В XIX веке пять братьев выпускали государственные займы почти для всех стран, что дало дому Ротшильдов